

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И УСИЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

WAYS TO CREATE AND STRENGTHEN THE EXPRESSIVENESS OF IDIOMS (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

**O. Volobueva
N. Chalykh**

Summary: Expressiveness is recognized as one of the main components in the structure of phraseological meaning. The article analyzes ways to create and enhance the expressiveness of phraseological units (idioms) with the help of such expressive language means as tautology, rhyme, alliteration, assonance. Examples of phraseological units of the intellectual semantics of the Russian and English languages are given.

Keywords: phraseological unit (idiom), phraseological meaning, expressiveness, tautology, rhyme, alliteration, assonance.

Волобуева Ольга Николаевна

К. филол. н., доцент,
Тюменский индустриальный университет
volobueva-olga-n@yandex.ru

Чалых Наталья Анатольевна

К. филол. н., доцент,
Тюменский индустриальный университет
Natali.stafeeva.78@mail.ru

Аннотация: Одним из основных компонентов в структуре фразеологического значения признается экспрессивность. В статье анализируются способы создания и усиления экспрессивности фразеологических единиц с помощью таких выразительных языковых средств, как тавтология, рифма, аллитерация, ассонанс. Приводятся примеры фразеологизмов интеллектуальной семантики русского и английского языков.

Ключевые слова: слова: фразеологическая единица, фразеологическое значение, экспрессивность, тавтология, рифма, аллитерация, ассонанс.

Одним из основных компонентов в структуре фразеологического значения многими исследователями признается экспрессивность. Под экспрессивностью понимается свойство языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи. Следовательно, основной функцией экспрессивных языковых единиц является функция воздействия. Говорящий, формируя высказывание, отдает предпочтение той или иной языковой единице, связывая с таким выбором свои намерения произвести на слушателя определенный эффект, вызвать проектируемую реакцию адресата, в том числе и речевую, и тем самым реализовать определенную прагматическую функцию. С этой точки зрения многие фразеологические единицы (ФЕ) можно считать экспрессивными, так как кроме номинативной и сигнификативной функций они выполняют еще и прагматическую функцию, т.е. «основное предназначение» таких единиц «не просто называть тот или иной элемент действительности, а сделать это так, чтобы воздействовать на собеседника, причем вторая задача выходит на первый план» [9, с.53].

Экспрессивность связана с рядом лингвистических категорий такой же сложной и многоуровневой природы, как и она сама. Ряд ученых отождествляет понятие экспрессивности с понятиями эмоциональности или оценочности. Так, например, А.М. Эмирова трактует экспрессивный компонент как «часть прагматического значения»,

который связан «с выражением эмоций и оценок говорящего (в лексике и фразеологии) – так называемое эмоциональное, эмоционально-оценочное значение» [20, с.15]. В структуре фразеологического значения оценочность также является одним из основных компонентов, так как значительная часть фразеологизмов направлена на характеристику человека, его поведения, интеллектуальных способностей, нравственных качеств [6, с.38; 5, с. 106]. По словам В.М. Мокиенко, фразеологическое значение обладает повышенным экспрессивно-коннотативным потенциалом, ибо спектр его денотативных возможностей чрезвычайно «заужен» по сравнению с лексическим значением: фразеологическая единица является социально-оценочной, характеризующей единицей [11, с. 225].

О.С. Ахманова понимает под экспрессивностью «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (стилистически нейтральной), придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [1, с. 324]. Важным моментом в данном случае является фиксация основного критерия определения экспрессивности – границы между нейтральной нормативностью и выходящей за рамки нормативности выразительностью единиц речи. По отношению к ФЕ можно говорить об интенсивной или усиленной выразительности по сравнению с лексическими единицами, так как единицы фразеологического уровня обладают сильным прагматическим потенциалом воздействия на реципиента.

Причиной возникновения экспрессивности во фразеологии могут стать самые различные факторы, ведущую роль среди которых отводят, как правило, образному компоненту [10; 11; 15; 16; 19]. Однако важную роль в создании или усилении экспрессивности фразеологических единиц играют также такие языковые средства, как аллитерация, ассонанс, рифма, тавтологические конструкции, ритмическая структура, отрицательные или эллиптические конструкции. Чаще всего экспрессивность фразеологических единиц обусловлена сочетанием нескольких средств.

Во фразеологии интеллектуальной сферы (ФЕ со значением «интеллект человека») одним из таких средств является тавтология как дублирование элементов плана выражения (формы) или дублирование элементов плана содержания языковых знаков [12, с. 755]. Это, прежде всего, компаративные конструкции с существительным в творительном падеже: рус. *дурак дураком, дура дурой, дубина дубиной, болван болваном, чурбан чурбаном, лопух лопухом, пень пнем, дуб-дубом, диал. новосиб. бельмес бельмесом* [17], диал. иркут. *тумак тумак* [Там же], *дундук дундуком* [Там же].

Дублирование элементов плана содержания проявляется при использовании однокоренных, семантически родственных слов, например: рус. *думать думу (думушку), думу думать*, рус. диал. томск. *на мышлях размышлять* [17]. Сочетание семантически дублирующихся слов еще в 17 в. являлось средством экспрессии. Так, например, русская фразема *думать и (да) гадать* с семантической точки зрения представляет собой единицу с неявно выраженной или утраченной тавтологичностью, так как в древнерусском языке оба глагола обозначали мыслительный акт, но первый отличался от второго большей произвольностью мнения, меньшей обоснованностью. Постепенно произошла смысловая дифференциация глаголов, в современном русском языке они не являются синонимами, что и сохранило право на жизнь фразеологизму в новых семантико-синтаксических условиях [14, с. 49-55; 4, с. 205].

Тавтология как средство экспрессии (при дублировании элементов формы) характерна для русского языка, что объясняется особенностями его грамматического строя. В английском языке (как языке аналитического типа) нет условий для возникновения компаративно-тавтологических сочетаний, поэтому возможны только сочетания с семантически дублирующимися словами.

Значительную роль в формировании фразеологических единиц и усилении их экспрессивности в английском языке играют фонетические средства, такие как аллитерация и ассонанс. Традиция использования аллитерированных созвучий в английском языке восходит к аллитерационному стиху, которым написана древнеан-

глийская эпическая поэма «Беовульф» [10, с. 276].

Для компонентов английских номинативных фразеологизмов и адъективных сравнений характерно повторение одинаковых согласных звуков в начальной позиции: англ. *a Simple Simon, dumb Dora, plucked pigeon, brain box, clever clogs, cool card, cool customer, as balmy as a bandicoot*. Широко распространена аллитерация в глагольных фразеологических единицах английского языка, звук обычно повторяется два раза: англ. *have the bats in the belfry, have a bee in one's bonnet, have bees in the brains, not know chalk from cheese, there is a method in one's madness*.

Аллитерированные компоненты глагольных фразем могут занимать различные позиции, как в начале, так и в конце устойчивых выражений: англ. *beat one's brain(s) about, busy one's brain(s) about, make up one's mind, know (on) what side one's bread is buttered, not know if one is (standing) on one's head or one's heels, not know B from a battledore, not know B from a broomstick*. В некоторых выражениях повторяются два различных согласных звука: например, англ. *not know B from a bull's foot, not know B from a buffalo foot*.

Формирование фразеологизмов может также происходить с помощью ассонанса: англ. *Dumb bunny, mad as a hatter, have rats in the attic, read tea leaves*. Фразеологизмы, построенные на совмещении аллитерации и ассонанса, встречаются редко: англ. *know a hawk from a handsaw*.

Количество фразеологизмов интеллектуальной семантики, образованных с помощью аллитерации и ассонанса, в русской фразеологии невелико: рус. *баранья башка, разбираться как баран в библии, круга лицом как глупая луна, мозга за мозгу заходит, ни аза в глаза, тюха-матюха, сами с усами*. Аллитерированные выражения чаще встречаются в русской диалектной фразеологии: как *пень в поле* (диал. омск.) [17], как *малый малый* (диал. омск.) [Там же], *вумная как вутка* [4], *мотив на мотив заходит* (диал. новосиб.) [17], *на мышлях размышлять* (диал. томск.) [Там же].

В русской фразеологии мощным языковым средством для усиления экспрессивности фразеологизмов и поддержания их устойчивости является рифма. Чаще всего рифмуются существительные, например: рус. *улица как попова курица* [18], *как до утки на третьи сутки, ребенок что теленок, гений среди удобрений* [2], *два брата – дегенерата* [Там же], *Маша с Уралмаша* [Там же], *ни бэ ни мэ ни понимэ* [Там же].

Иногда рифмуются существительные во фразеологизмах со структурой предложения: рус. *смотрит в книгу, а видит фигу, ума палата, да разума маловато, ума палата, да друшая не почата, доходит как до утки – на пятые сутки*. Рифмованные конструкции встречаются также и среди компаративных фразеологических оборотов: рус.

умна как попова свинья [18], умен как поп Семен [2], диал. горьк. глуп как свиной пуп [18], глуп как бабий пуп [4].

Следует отметить, что фонетические особенности того или иного языка могут стать одним из мотивационных факторов при образовании ФЕ и значительно повлиять на выбор образа фразеологизма [13, с. 25; 7, с. 104]. Например, в английском фразеологизме *have a bee in one's bonnet* [8] (о человеке со странным поведением) выбор образа пчелы (*bee*) и образа шляпки (*bonnet*) обусловлен аллитерацией *bee – bonnet* (ср. также *have bees in the brains*), а на выбор образов крыс (*rats*) и чердака (*attic*) во фразеологизме (*have*) *rats in the attic* (о странном, ненормальном человеке) повлиял ассонанс *rats – attic*. В русском фразеологизме *разбираться как баран в библии* использование образа барана не является случайным, так как за ним закрепилось значение «очень глупый человек», а аллитерация *баран – библия* обусловила вы-

бор образа библии (а не какой-либо другой сложной для понимания книги). В диалектном фразеологизме *разбираться как Аксинья в апельсинах* замена лексемы *свинья* на *Аксинья* (диалектное наименование свиньи) обусловлено ассонансом на [а] [7, с. 104].

Таким образом, формальные языковые средства способствуют усилению экспрессивного потенциала фразеологизма, влияют на выбор исходного образа и компонентов фразеологизма, являются одним из факторов его устойчивости. Доля участия в образовании фразеологизмов того или иного языкового средства может зависеть от особенностей грамматического строя языков. Для английского языка мощным фактором при выборе образа фразеологизма и усилении экспрессивной окраски являются аллитерация и ассонанс; на формирование русских фразеологизмов оказывают большое влияние тавтология и рифма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 607 с.
2. Белянин В.П. Живая речь. Словарь разговорных выражений / В.П. Белянин, И.А. Бутенко. – М., 1994. – 192 с.
3. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова / Под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
4. Бирих А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова / Под ред. В.М. Мокиенко. – Ростов-н/Д: Феникс, 1996. – 352 с.
5. Волобуева О.Н. Об особенностях фразеологической семантики (на примере фразеологии интеллектуальной сферы) / О.Н. Волобуева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 8. – С. 105-108.
6. Волобуева О.Н. Оценочный компонент в семантической структуре фразеологизмов интеллектуальной сферы / О.Н. Волобуева // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2010. – № 11 (192). – С. 38-41.
7. Волобуева О.Н. Семантическая мотивированность и ее роль в формировании образного потенциала фразеологизма / О.Н. Волобуева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 5 (49). – С. 103-106.
8. Коллинз В.Х. Книга английских идиом / В.Х. Коллинз. – Л., 1960.
9. Кругликова Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения / Л.Е. Кругликова. – М., 1988. – 83 с.
10. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. / А.В. Кунин. – М: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. – 381 с.
11. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Уч. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / В.М. Мокиенко. – М., 1989. – 286 с.
12. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Изд. 3-е, испр. и доп. / В.П. Москвин. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 940 с.
13. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики / В.М. Савицкий. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.
14. Синочкина В.М. Из истории русских фразеологизмов с семантической общностью компонентов / В.М. Синочкина // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1976. – № 1. – Сер. IV. – С. 49-55.
15. Сурмятова Ю.В. Устойчивые сочетания слов с цветокомпонентом *grün* в идиоматической картине мира немецкого языка / Ю.В. Сурмятова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 12-2. – С. 122-125.
16. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М., 1986. – 142 с.
17. Федоров А.И. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Сост. Л.Г. Панин, Л.В. Петропавловская, А.И. Постнова, А.И. Федоров; под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск, 1983. – 232 с.
18. Холманских И.В. Компаративные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом (на материале русского и болгарского языков): Дис. (Приложение) / И.В. Холманских. – Тюмень, 1999.
19. Черданцева Т.З. Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии / Т.З. Черданцева. – Изд. 2-е, 2007. – 168 с.
20. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.М. Эмирова. – Ташкент, 1988. – 100 с.

© Волобуева Ольга Николаевна (volobueva-olga-n@yandex.ru), Чалых Наталья Анатольевна (Natali.stafeeva.78@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»